

В театре я работала под фамилией Михайлова, выступала в массовых сценах. Запомнила талантливую игру Жданович, жены Слезкина, который в то время возглавлял культпросвет. Помню травести (фамилия не разборчива.— Т. Г.), внешность мало симпатичная, но играла неплохо. Она исполняла главную роль в пьесе «Мадам Сан-Жэн». Был еще приличный актер Поль из Московского театра сатиры, помню его жену Юргеневу: эффектная внешность, но как актриса бездарная. Думаю, что это письмо вряд ли вас удовлетворит: оно изобилует словами «Забыла, не знаю». Но что делать? Прошло больше полвека с тех пор, срок немалый...

С уважением

Т. Н. Кисельгоф

19.02.81 г.

Дорогая Татьяна Николаевна!

Не смог сразу выполнить Вашу просьбу о присылке двух экземпляров книги, т. к. ее в магазинах давно нет, и я ждал, пока мне достанут ее. Теперь я имею возможность отправить бандероль и это послание. Много раз перечитывал Ваше последнее письмо и пришел к необходимости кое-что с Вами уточнить.

1. Вы сообщаете мне, что в 1919 г. «выехали во Владикавказ где-то в августе». Думаю, что это было позднее. Дело в том, что до 31 августа в Киеве были красные. Лишь 30—31 в Киеве произошли перемены: вошли части генерала Бредова. Таким образом, Булгаков мог выехать на Кавказ не ранее первой половины сентября, а Вы — во второй половине. В одном из прошлых писем Вы сообщаете, что помните, как ехали с Михаилом Афанасьевичем по кукурузным полям где-то под Грозным. Булгаков сам описывает события под Грозным (разгром аула Шали) очень точно. Он был их свидетелем. Я уточнил, что это было 15—20 октября.

2. В одном из прошлых писем Вы рассказывали эпизод, который сохранила Ваша память: Михаил Афанасьевич в Ростове проиграл в карты Вашу браслетку, а Костя выкупил ее из ломбарда. Это могло быть в первой половине сентября 1919 г. О том, что Костя был на Кавказе и служил как инженер в техническом отделе (вольнонаемный) Терского казачьего войска, я встречал приказ в архиве. В последнем письме сразу после того, как Вы сообщаете об отъезде из Киева, у Вас есть фраза «Костя и Николай были в Киеве».

Видимо, это относится к более раннему периоду? Правильно ли Я вас понял?

3. Теперь о ваших квартирах во Владикавказе. Их у вас, видимо, было 3—4. В моей книге приводится снимок на основании одного письма Михаила Афанасьевича, в котором он пишет сестре, что адрес его «Слепцовская, 9». Это как раз и есть дом, в котором ему дали комнату «по ордеру». Видимо, это последняя ваша Владикавказская обитель. Посылаю Вам 3 фото владикавказских домов, связанных с булгаковской биографией. Возможно, Вы какой-либо припомните.

4. Вы пишете: «В Тифлис мы выехали...». Почему? Ведь Булгаков уехал раньше, а потом «вызвал» Вас. Об этом он писал в записке сестре. Или это неточность? Долго ли были в Тифлисе? Кого встречали?

5. Что было в Батуми? Где жили? Кого встречали? Как Вы уехали в Киев? Пароходом или поездом?

Дорогая, Татьяна Николаевна, не сердитесь на меня, за дотошность. Это не праздное любопытство. Я все-таки надеюсь написать новый и более значительный вариант моей повести. И в ней образу жены Булгакова Татьяне Николаевне будет отведено гораздо больше места. И знаете почему? Она мне представляется очень самоотверженной и любящей женщиной, которая провела с Булгаковым самые трудные годы его нелегкой жизни. Я думаю, что в этом не ошибаюсь...

Всего Вам доброго. Здоровья главное.

Ваш Девлет Гиреев.